

## РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ И ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСАППАРАТА В СИБИРИ В 1920 г.

Раскрывается роль рабоче-крестьянской инспекции в процессе организации и становления советского государственного аппарата Сибири в 1920 г. Рассматриваются условия и результаты деятельности рабоче-крестьянской инспекции по контролю за работой советского государственного аппарата в Сибири в 1920 г.

**Ключевые слова:** рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; государственный аппарат.

Проблема совершенствования работы различных звеньев государственного аппарата является в настоящее время актуальной. Руководство страны стремится улучшить формы и методы контроля за его деятельностью. В данной связи важно обратиться к опыту первых лет советской власти, когда происходило становление нового контрольного аппарата. Этим контрольным органом была рабоче-крестьянская инспекция (РКИ), образованная в феврале 1920 г. на основе слияния государственного контроля с рабочими инспекциями, представлявшими собой общественный институт контроля за деятельностью предприятий.

РКИ должна была контролировать осуществление декретов и постановлений советской власти во всех областях хозяйства и государственного управления; следить за целесообразным их применением и проверять деятельность всех органов советской власти с точки зрения достигнутых ими результатов; осуществлять постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, фактическая ревизия, последующая ревизия); бороться с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях. Советское руководство считало, что поставленные перед РКИ задачи могли быть успешно выполнены только при условии вовлечения в дело государственного контроля широких народных масс, что одновременно должно было подготовить их к работе в государственном аппарате [1. С. 103–107].

Данная проблема в интересующий нас период была затронута в отдельных научных работах. Эти работы были опубликованы в середине 60-х – начале 70-х гг. XX в. [2. С. 49–69; 3. С. 3–32]. Учитывая специфику общественно-политической жизни, в этот период некоторые аспекты, связанные с оценкой эффективности нового государственного аппарата, не могли быть затронуты. Создание советской системы управления в Сибири начинается в середине ноября 1919 г. и в основном завершается к весне 1920 г. В данный период создаются советские учреждения и хозяйственные организации губернского масштаба на обширном пространстве от Омска до Иркутска. Организация советского аппарата управления в Сибири проходила в условиях Гражданской войны и отсутствия регулярной связи с Центральной Россией. Советские работники, не получив подробных инструкций из центра, сами определяли структуру учреждений. Квалифицированных работников катастрофически не хватало, и поэтому учреждения заменяли качество количеством. Создание губернских органов государственного контроля, преобразованных затем в рабоче-крестьянскую инспекцию, завершилось в феврале 1920 г.

В первые два-три месяца основные силы ревизионных учреждений были задействованы на работе в учет-

но-реквизиционных комиссиях. Представители госконтроля, а затем рабоче-крестьянской инспекции входили в состав всех учетно-реквизиционных комиссий. Например, только в Енисейской губернии таких комиссий было 312. Эта работа в основном была завершена весной 1920 г., и рабоче-крестьянская инспекция направила освободившиеся контрольные силы на ревизию учреждений. Главное внимание уделялось работе губернских аппаратов. Начав проверки, рабоче-крестьянская инспекция обнаружила отсутствие в большинстве организаций хозяйственных планов, слабость хозяйственно-счетного аппарата, постоянную смену руководителей отделов и управлений [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 5, 9; Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 61. Л. 427].

Наиболее крупными по своему значению и задачам в системе советских учреждений Сибири были Советы народного хозяйства (СНХ), поэтому сюда РКИ направляла лучших работников. Уже первые ревизии показали, что структура этих учреждений способствует бюрократизации, отделы зачастую дублируют работу друг друга. В количественном отношении губернские СНХ были насыщены больше, чем нужно, но квалифицированных работников почти не было. Отсутствие специалистов особенно негативно отразилось на состоянии отчетности и счетоводства. По данным инспекторских обследований, в этой области во всех губернских СНХ наблюдался хаос, что крайне затрудняло работу инспекторов РКИ [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 9].

Отчетные данные Сибирского и губернских отделений РКИ свидетельствовали, что сибирские СНХ не справлялись с поставленными перед ними задачами. В ходе проверки центрального органа Сибсовнархоза обнаружилось, что в большинстве его отделов процветает бумажная волокита. Связь Сибсовнархоза с местами была чрезвычайно слаба, поэтому губернские СНХ вынуждены были строить свою работу методом проб и ошибок. По сообщениям Енисейской губРКИ, основным недостатком с ревизионной точки зрения в деятельности совнархоза была ненадежность отчетно-бухгалтерского аппарата; не везде были заведены бухгалтерские книги, материальная отчетность в ряде отделов отсутствовала; расценок на многие материалы не было, что не позволяло установить расценку оборотов материального имущества.

Что же касается существа работы губернских СНХ, то на основе отчетных данных местных отделений РКИ можно сделать вывод, что они очень часто использовали приемы, которые при существующей в 1920 г. системе государственного устройства считались нецелесообразными. Так, Томский СНХ, не сумев своими силами организовать приобретение и обработку сырья в полуфабрикаты, стал широко использовать систему

подрядов. Договоры, которые заключал СНХ, очень выгодные для контрагтера, не гарантировали ни обязательности, ни срочности выполнения условий договора. Услугами подрядчиков Томский СНХ пользовался во всех случаях массовых заготовок и наиболее крупных работ. Характерный пример – заготовка леса через контрагента. Учета и проверки операций на местах заготовки СНХ не проводил, он пользовался лишь сведениями, получаемыми от контрагента, и на их основе осуществлял финансирование. Обследовав ход заготовок леса в ряде районов, Томская РКИ установила, что СНХ о многих заготовках не знал, пока его не известила РКИ. В ходе этого обследования также выяснилось, что гублеском не осведомлен даже о том, где и сколько у него трудятся рабочих. Томское отделение РКИ установило постоянное несоответствие актов учета с наличием, а между тем отсутствие надлежащего учета не только открывало широкое поле для всякого рода хищений и злоупотреблений, но и тормозило работу производственных отделов СНХ и других организаций. Не получив материалы на складах СНХ, они вынуждены были закупать их на рынке по спекулятивным ценам [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 10, 10об.].

Одними из причин невыполнения планов по заготовкам леса, по мнению Томской РКИ, были параллелизм в организации заготовок и отсутствие координации. Так, например, в одних и тех же районах вели заготовки леса Сибуголь, коммунотдел, СНХ, Судженско-Анжерское рудоуправление и хозяйственные части Пятой армии. Начальник Пятой армии, пользуясь преимуществами военной организации, забирал в свое распоряжение склады, инструменты и материалы, заготовленные гублеском для своих нужд, нарушая плановость работ последнего. В результате параллелизма лесных заготовок цены выросли во второй половине 1920 г. на 300%, а население и производственные предприятия испытывали острую нехватку топлива. В отчетах Тюменского отделения РКИ приводятся целый ряд характерных примеров, показывающих бесхозяйственность в действиях учреждений СНХ, сопряженную с огромным материальным ущербом [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 10об., 11].

Омское отделение РКИ получало жалобы, в которых учреждения СНХ обвинялись в крайней волоките, граничащей с преступной небрежностью: так, например, срочный заказ отдела металлов по изготовлению винта для мельницы не выполнялся в течение месяца из-за отсутствия рукавиц у кузнеца. Обследование кожевенных заводов в г. Красноярске выявило дефекты, присущие и другим предприятиям СНХ: отсутствие правильного счетоводства и отчетности; полная бесхозяйственность в действиях, напрямую влияющая на производительность предприятий; в складских помещениях отдела кож обнаружено хаотическое состояние материалов. Администрация предприятия не имела представления, где, сколько и какие материалы у нее хранятся. При обследовании лесных заготовок Красноярским отделением РКИ были установлены бессистемность и бесхозяйственность в их проведении. На экстренном заседании, созванном по инициативе Енисейской РКИ, были намечены пути по устранению недостатков в работе лесозаготовительных организаций. Не-

разбериха в счетоводстве и бесхозяйственность выявлены в ходе обследования лесопильных заводов. Подобные же картины с небольшими отступлениями и добавлениями, по сообщениям Енисейского отделения РКИ, наблюдались при ревизии всех местных подотделов СНХ: бесхозяйственность, бестолковое ведение дела, отсутствие правильно поставленного счетоводства и отчетности [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 11, 11об.].

По сообщениям Алтайской РКИ, положение дел в местном СНХ не многим отличалось от положения в Омском, Томском и Енисейском СНХ. В отчетном докладе Алтайской РКИ, кроме того, отмечалось стремление многих госучреждений отгородиться от других, что вело к межведомственному антагонизму. Аппарат Алтайского СНХ был настолько слаб, что Алтайская РКИ, несмотря на нехватку сотрудников, была вынуждена путем фактической ревизии провести учет имущества губернского финансового отдела, коммунотдела, губпродкома, гублеса и ряда других организаций и учреждений на местах. Усилиями РКИ при губернском СНХ была организована расценочная комиссия, работами которой было положено начало оценки имущества и инвентаря [2. С. 60–61].

Стремление помочь правильно организовать работу, предотвратить ошибки или злоупотребления побуждало отделение рабоче-крестьянской инспекции, несмотря на слабость своих собственных сил, вводить параллельно с фактической и предварительную ревизию. Однако в отношении денежных расчетов эта ревизия не давала существенных результатов, так как большой процент расходов, доходящий в некоторых инспекциях до 90%, оставался под условным согласованием, и, следовательно, оценка правильности проведенных расходов отлагалась до последующей ревизии, что при уровне квалификации органов РКИ в 1920 г. было равносильно «откладыванию в дальний ящик». Таким образом, лишь 10–20% предстоящих расходов инспекцией либо безусловно утверждались, либо безусловно запрещались. Из докладов Иркутского отделения РКИ за 1920 г. видно, что из пропущенных в течение июля через предварительную ревизию денежных требований местного СНХ на сумму 50 млн руб. 49 млн было отложено до последующей ревизии. По Томскому отделению за период времени с 16 января по 1 августа 1920 г. проверено 11 413 платежных документов на сумму 394 млн руб., из которых отложено до последующей ревизии 349 млн. Сравнительно успешнее шла предварительная ревизия по Алтайскому отделению, где за период с 1 марта по 1 сентября из 370 млн руб. отложено до последующей ревизии 157 млн. Енисейское же отделение по причине недостатка в сотрудниках не смогло организовать в подотчетных организациях предварительную ревизию, несмотря на крайнюю в ней необходимость [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 9об.].

В результате контрольно-ревизионной деятельности РКИ удалось обнаружить в аппаратах СНХ массу злоупотреблений и хищений. Часть служащих была уволена, некоторые предстали перед Ревтрибуналом. Однако существенного улучшения отчетности и счетоводства добиться не удалось, а ведь именно это и создавало благоприятную среду для злоупотреблений и хищений. Острая нехватка в РКИ опытных контроль-

ных работников и новизна для старых квалифицированных специалистов новой системы управления не позволили РКИ решить главную задачу, которая перед ней была поставлена, – выяснение конкретных мер и путей улучшения деятельности СНХ. Особое внимание, учитывая важность снабжения городов и армии продовольствием в период войны, Сибирская рабоче-крестьянская инспекция уделяла продорганам.

По сообщениям Омского отделения РКИ, местный губпродком работал без налаженного аппарата, дело-производство, отчётность, бухгалтерия и учёт находились в беспорядочном состоянии. Губпродком не имел даже утверждённой операционной сметы, так как дважды составленный им проект сметы губРКИ возвращала для исправления. Отделы губпродкома вместо совместного делового обсуждения устраивали переписку в пределах одной комнаты. Бумажная волокита, несвоевременное принятие необходимых мер приводили к порче продуктов. В ходе проверок губРКИ установила, что с января по июль 1920 г. на складах губпродкома было испорчено или забраковано более 56 тыс. пудов продуктов. Плохое инструктирование и неудачный состав посылаемых на заготовки агентов также приводили к порче продуктов. При заготовке в Омской губернии их порча достигала 40%. Отмеченные факты РКИ были зафиксированы, и дела на наиболее недобросовестных работников были переданы инспекцией в судебные органы [4. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 11, 12; 6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 25. Л. 12, 13].

При ревизии Омской губРКИ губраспреда было обнаружено, что планы утверждаются без предварительного ознакомления с теми ресурсами, которые необходимы для их реализации, и поэтому получается, что наряды выписаны, а на складах товаров нет. На протяжении нескольких месяцев отделу РКИ пришлось вести борьбу с единоличными выдачами предметов первой необходимости, создавать комиссии, категорически запрещающие это. Лишь к ноябрю 1920 г. удалось в основном решить данную проблему [6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 25. Л. 12, 13].

Аналогичную характеристику деятельности местных продорганов давало Томское отделение РКИ. Официальных норм утруски и усушки продуктов не было установлено, что способствовало хищениям. Лишь после неоднократных указаний инспекции эти нормы были определены. Особенно безобразно осуществлялась заготовка молока и мяса. Объявив об обязательной сдаче молока по одной бутылке с коровы, заготовительные органы не смогли организовать правильной приёмки и хранения. Сдатчики простаивали по несколько часов, и молоко скисало (40% всей сдачи). Учреждения, нуждавшиеся в молоке, его не получали, поскольку не было плана распределения. С мясом дело обстояло ещё хуже. Развёрстка мяса началась в июле 1920 г. Не были подготовлены пастбища, загоны, скот ночью уходил и часто пропадал. Пастухи, привлечённые для работы, не имели одежды и обуви. Скот тощал, его стали забивать и солить, не соблюдая технологии, что приводило к порче мяса. На бойне внутренности оставались без засола до пяти дней и поступали в общественные столовые испорченными настолько, что их отказывались принимать. Томское РКИ передало мате-

риалы о действиях ряда должностных лиц заготовительных органов в губревком [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 12, 12об., 13; 6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 14а. Л. 27].

Фактическая ревизия складов губпродкома Алтайским отделением РКИ также обнаружила хаотичное состояние хранения продовольствия, порчу тысяч пудов продуктов и фуража. О беспорядке на складах продорганов сообщали Новониколаевское и Иркутское отделения РКИ. Минусинский отдел заготовок выпустил циркуляр, на основании которого крестьяне должны были сдавать скотские и свиные туши весом не менее четырёх пудов. При недостатке в туше нескольких футов она возвращалась крестьянам. В результате продразвёрстка по мясу выполнена не была. По требованию РКИ этот циркуляр был отменён [5. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 199. Л. 16; 6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 14 а. Л. 34].

Таким образом, все местные отделения РКИ в ходе проверок продорганов обнаружили, что материальная отчётность не позволяет выяснить наличие продуктов и материалов. Обстановка на складах продорганов способствовала гибели продуктов и создавала благоприятные условия для их хищения. Рабоче-крестьянская инспекция в ходе проверок требовала исправить недостатки. Во всех случаях обнаружения злоупотреблений и бесхозяйственности материалы проверок передавались в губревкомы, ревтрибуналы и губчека. Несмотря на большие усилия РКИ, значительных улучшений в работе местных продорганов в 1920 г. не произошло.

Наиболее обстоятельно Сибирская РКИ осуществляла ревизионное наблюдение за деятельностью центрального продовольственного органа Сибири – Сибпродкома. Осенью 1920 г. группа инспекторов РКИ произвела всестороннее ревизионное обследование его деятельности. Сибпродком был создан в феврале 1920 г. на правах продовольственного отдела Сибревкома. Образование Сибпродкома было обосновано отдалённостью Сибири от центра, её особенностями. Главной задачей Сибпродкома были координация и наблюдение за действиями местных продорганов. По мнению Сибирского отделения РКИ, Сибпродком со своими задачами справлялся очень плохо. Инструктирование подведомственных организаций его отделами не осуществлялось, не проводилось фактического наблюдения за работой продовольственных баз. Одной из главных причин, препятствующих нормальной деятельности Сибпродкома, был огромный недостаток в подготовленных сотрудниках, достигающий в некоторых его отделах 80% от потребности [6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–10].

Центральной задачей продовольственных органов в данный период была организация проведения продразвёрстки. Эту работу Сибпродком и местные продовольственные органы выполняли плохо. Сибпродком сообщил в центр данные для проведения обложения, опираясь на статистический материал 1918 г. и более ранних годов, не проведя сбора сведений о посевной площади, количестве скота и т.д. В результате на Сибирь была возложена продразвёрстка в размере 110 млн пудов хлеба, 6 млн пудов мяса, которая была нереальной в связи с резким уменьшением за последние годы урожайности, посевных площадей и поголовья скота.

Сообщив неверные данные об урожайности в центр, Сибпродком механически распределил полученные из центра задания по губерниям. В Томской губернии план продразверстки был настолько нереален, что волости, отдав последнее, не смогли его выполнить. В Томскую РКИ поступали многочисленные жалобы крестьян на действия сотрудников губпродкома, которые вывозили весь хлеб, включая и семенной, оставляя по 1 пуду на едока. Среди жалобщиков были и родители красноармейцев. Репрессии вызвали восстания крестьян, последовали их подавление и жестокие расправы с повстанцами. В результате проведения продразверстки в Томской губернии в следующем 1921 г. посевная площадь главных продовольственных хлебов сократилась на 38% [6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 14а. Л. 27, 67; Д. 30. Л. 49].

Ошибки Сибпродкома усугублялись действиями губпродкомов. Алтайское, Омское, Иркутское отделения рабоче-крестьянской инспекции сообщали о неправильном распределении продразвёрстки по уездам и волостям. Более высокий сравнительно с посевной площадью план получали те волости, откуда легче было вывезти хлеб.

На результаты продразвёрстки влияла и плохая ее организация: было оборудовано мало приёмных и ссыпных пунктов, отсутствовали пункты для остановки обозов с продовольствием. Действия заготовителей были плохо согласованы, а исполнители и руководители плохо подготовлены. Характерным примером несогласованности действий являлась заготовка сена в Томской губернии. Томский губпродком размежевал территорию губернии с продовольственным отделом Пятой армии. Губпродком начал заготовки, однако руководство Пятой армии потребовало передать им дополнительно ряд волостей, а затем от них отказалось. Крестьяне, видя обилие приказывающих лиц, в конце концов перестали выполнять какие-либо распоряжения. Заготовка сена во многих волостях Томской губернии была сорвана [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 14].

В ходе ревизионного обследования деятельности Сибпродкома рабоче-крестьянская инспекция отметила, что помимо недостатка сотрудников и их низкой квалификации отрицательное влияние на его деятельность оказывают их частые перемещения. Сотрудники, не успев вникнуть в работу, получали другое назначение, а через некоторое время возвращались на прежнюю должность. Обзор переписки Сибпродкома показал, что его сотрудники были плохо ознакомлены с функциями своих учреждений, что создавало волокиту. Проанализировав результаты ревизионного обследования Сибпродкома, Сибирская рабоче-крестьянская инспекция пришла к выводу, что существование этой совершенно ненастроенной организации, задания которой в большинстве случаев не осуществлялись и оставались лишь на бумаге как отдельного областного органа, нецелесообразно. Деятельность многочисленного аппарата Сибпродкома, который очень дорого обходился казне, сводилась в основном к распределению и передаче на места заданий центра, и делалось это с большой задержкой ввиду отсутствия регулярной связи как с центром, так и с местами [6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 10, 10об.].

При ревизии отделений милиции сотрудники РКИ помимо плохого состояния отчётности очень часто сталкивались с прямыми злоупотреблениями. Томское отделение РКИ сообщало о раздаче администрацией милиции своим сотрудникам вещей и продуктов, изъятых у арестованных. Женщины и мужчины помещались в одну камеру. Были отмечены факты грубого насилия милиционеров над арестованными. Омская железнодорожная милиция распределяла между сотрудниками масло, отобранное у проезжающих пассажиров, так же поступали с одеждой и обувью. В действиях отделений милиции не было признаков какой-то системы. Во главе отделений милиции ставились люди, не имеющие никакого административного опыта и знаний, некоторые отделения возглавляли малограмотные. Сотрудников очень часто перемещали, не редкостью был и самовольный уход с работы. Инвентарные книги не велись повсеместно, отсутствовала регистрация отобранного имущества, в большинстве отделений оно расхищалось или просто распределялось между работниками милиции [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 4об., 15; 6. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 25. Л. 18]. Массовые беззакония со стороны органов, призванных стоять на страже правопорядка, дискредитировали советскую власть. Ревтрибуналы по докладам РКИ принимали суровые меры в отношении рядовых сотрудников и руководства отделений милиции вплоть до расстрела, однако переломить ситуацию в 1920 г. не удалось.

Антисанитарное состояние учреждений милиции не составляло исключения. При обследовании РКИ детских приютов, яслей и домов старости выяснилось, что почти все они оказались в грязном и заброшенном состоянии, следствием чего стало распространение чешотки и оспы. Учреждения, обязанные заботиться об их санитарном состоянии, бездействовали и лишь после вмешательства РКИ приступали к исполнению своих обязанностей. Во всех обследованных Омским отделением РКИ учреждений трудсобега обнаружены бесхозяйственность, растраты, хищения и кормление за счёт детей сотрудников и членов их семей. Даже высший медицинский орган края Сибздрав, организовав проведение трудовой недели по приведению в порядок отчётности на подведомственном ему складе, выдал своим сотрудникам в качестве премии какао, сгущённое молоко, сахар, т.е. те продукты, которых не хватало и для больных [4. Ф. Р-4085. Оп. 2. Д. 393. Л. 15, 16].

К концу 1920 г. советская система управления в Сибири была построена, однако качество работы созданных учреждений было очень низким, они не справлялись с возложенными на них функциями. В количественном отношении советские учреждения были насыщены сотрудниками больше, чем это требовалось, но квалифицированных работников почти не было. Недостаток грамотных специалистов препятствовал нормальному функционированию учреждений. Состояние отчётности и счетоводства не позволяло наладить работу учреждений и значительно осложняло деятельность инспекторов РКИ. По большинству учреждений сметы на 1920 г. в отделения РКИ так и не были представлены. Правила о расчётных операциях, о единстве кассы, о предельной сумме аванса не выполнялись первоначально повсеместно. Только в конце 1920 г. после

многочисленных и настойчивых протестов РКИ удалось добиться осуществления этих основных требований финансовой дисциплины. Канцелярская волокита стала одной из характерных черт советских учреждений. Каждый пустяк был сопряжён со значительной перепиской. Для получения любой мелочи необходимо было сначала получить ордер, который затем заменялся требованием для заведующего складом, последний выписывал накладную в трёх экземплярах. В отчётах советских учреждений степень интенсивности работы подкреплялась справками о количестве входящих и исходящих бумаг.

Стремление количеством заменить недостаток в квалифицированных работниках (в Иркутском коммунальном отделе число служащих превышало тысячу человек) оказывало лишь отрицательное влияние на работу сибирских учреждений. Среди множества служащих, подбираемых безо всякой осмотрительности, встречались и люди с низким моральным уровнем, что влекло за собой значительное количество преступлений, злоупотребление служебным положением и небрежным отношением к государственному имуществу. Очень высокой была текучесть кадров. Материальное обеспечение служащих большинства советских учреждений было очень низким, и они при малейшей возможности стремились переходить в учреждения, где оплата труда сотрудников была выше. При анализе работы различных советских учреждений РКИ неоднократно обращала внимание Сибревкома и НК РКИ на громоздкость и чрезмерную величину штатов, на параллелизм в деятельности советских учреждений в Сибири.

Для решения поставленной перед РКИ задачи – контроля и совершенствования работы государственного аппарата – штат сотрудников отделений РКИ был явно недостаточен в количественном и слаб в качественном отношении. Контроль и совершенствование работы государственного аппарата требовали грамотных специалистов, а между тем некоторые губинспекции имели в своём составе лишь несколько опытных инспекторов. Особенно острой была нехватка квалифицированных работников в тех губернских РКИ, где

ранее не было контрольных учреждений – Енисейской, Алтайской. Низкая оплата труда сотрудников РКИ заставляла их искать подработку в других организациях, что негативно отражалось на результатах работы РКИ. Работу затрудняла слабая связь с центром, отсутствие литературы, инструкций и распоряжений центральной власти. Лишь в конце 1920 г. было налажено снабжение отделений РКИ декретами и распоряжениями советского правительства инструкциями НК РКИ.

Отчёты губернских РКИ за 1920 г. свидетельствуют, что инспекции в своих ревизионных действиях зачастую основное внимание уделяли внешней стороне работы подотчётных учреждений, увлекались участием в различных заседаниях, комиссиях. Иногда отделениям РКИ не удавалось настоять на проведении в подотчётных учреждениях нужных мероприятий. По сообщениям Алтайской, Омской, Томской, Енисейской РКИ, их деятельность по установлению предварительной и фактической ревизий нередко встречала недовольство со стороны подотчётных учреждений, и на этой почве возникали трения. Наибольшие трудности появлялись при проведении фактической ревизии в Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Многих сведений по мотивам секретности инспектора РКИ в этой организации не получали.

Анализ результатов ревизии, которую проводили инспекторы РКИ, был нередко крайне поверхностным и сводился, как правило, к перечислению тех недостатков, которые и так были видны. Планов в проведении ревизий не было, и поэтому ревизии очень часто носили случайный характер. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, в пределах своих сил и опыта отделения РКИ вели чрезвычайно напряжённую работу, и если не всегда достаточно углублённую и планомерную, то все же с несомненно положительными результатами. Искреннее стремление помочь в совершенствовании нового государственного аппарата, вовремя вскрыть его ошибки и недостатки, пресечь злую волю отдельных лиц способствовали улучшению и исправлению различных сторон как административной, так и хозяйственной деятельности советских учреждений в Сибири.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917–1975 гг.): Сб. док. и материалов.* М: Политиздат, 1975. 622 с.
2. *Анашкин А.П.* Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920–1921 гг.) // *Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства.* Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. Вып. 6. С. 49–69.
3. *Горестов М.А.* Органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири в 1920 – первой половине 1921 г. // *Из истории крестьянства Восточной Сибири.* Красноярск, 1966. С. 3–32.
4. *Государственный архив Российской Федерации.*
5. *Государственный архив Красноярского края.*
6. *Государственный архив Новосибирской области.*

Статья представлена научной редакцией «История» 26 августа 2010 г.